

Ракова Ксения Ивановна

СМЫСЛОВАЯ СТРУКТУРА ПОЛИПРЕДИКАТИВНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПАРАТАКСИСОМ И ГИПОТАКСИСОМ

В статье анализируются компоненты смысловой структуры английского полипредикативного предложения с паратаксисом и гипотаксисом. В семантической структуре паратактического и гипотактического комплексов, которые формируют полипредикативное предложение, наблюдаются основные и неосновные семантические элементы. Анализируя смысловую организацию полипредикативного предложения, автор выявляет семантические узлы, которые образуются из различных компонентов паратактического и гипотактического комплексов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-3/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 3. С. 150-154. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. Харченко В. К. Функции метафоры. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1992. 88 с.
6. Bouverot A. Banking the unbanked: The mobile money revolution [Электронный ресурс] // CNN. URL: <http://edition.cnn.com/2014/11/06/opinion/banking-the-unbanked-mobile-money> (дата обращения: 06.11.2014).
7. Flanders S. A food price puzzle for the UK [Электронный ресурс] // BBC. URL: http://www.bbc.co.uk/blogs/thereporters/stephanieflanders/2011/03/a_food_price_puzzle_for_the_uk.html (дата обращения: 01.03.2011).
8. Kelion L. Wild watches: Indies stir passions at Baselworld 2015 [Электронный ресурс] // BBC. URL: <http://www.bbc.com/news/technology-31979004> (дата обращения: 21.03.2015).
9. Kottasova I. Airlines drop flights to cash-starved Russia [Электронный ресурс] // CNN. URL: <http://money.cnn.com/2015/03/31/news/economy/russia-travel-flights-cancelled/index.html> (дата обращения: 21.03.2015).
10. Kottasova I. Russia looks to China for business courtship [Электронный ресурс] // CNN. URL: <http://edition.cnn.com/2014/10/13/business/russia-china-deals/> (дата обращения: 13.10.2014).
11. Like this phone? Are you prepared to pay \$250,000 for it? [Электронный ресурс] // CNN. URL: <http://edition.cnn.com/2014/10/16/business/most-expensive-smartphone/index.html> (дата обращения: 07.03.2015).
12. Rise in Russian interest rate fails to halt plunge in rouble as oil price slips again [Электронный ресурс] // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/dec/11/rise-russian-interest-rates-fails-halt-plunge-rouble-oil-price-slips-further> (дата обращения: 11.12.2014).
13. UK inflation rate falls to zero in February [Электронный ресурс] // BBC. URL: <http://www.bbc.com/news/business-32031473> (дата обращения: 24.03.2015).
14. Valdes-Dapena P. Aston Martin unveils its future [Электронный ресурс] // CNN. URL: <http://money.cnn.com/2015/03/24/autos/aston-martin-geneva/index.html> (дата обращения: 24.03.2015).
15. Wall M. Money may make the world go round, but at what cost? [Электронный ресурс] // BBC. URL: <http://www.bbc.com/news/business-31639262> (дата обращения: 23.03.2015).

METAPHOR IN MODERN ENGLISH BUSINESS TEXTS

Nurkhamitov Marsel' Radikovich

Gerkina Natal' Valer'evna

Zagladina Elena Nikolaevna

Kazan (Volga Region) Federal University

nurmarsel@gmail.com; gerkina2010@yandex.ru; 49enzagladina52@gmail.com

The article analyzes the structural-semantic and functional features of metaphor in the context of a media text. The modern news business text acts as a studied sample of the media text. The qualitative and quantitative parameters of metaphorical transfers are considered. Various types of metaphors and their role in the media text are revealed.

Key words and phrases: metaphor; media text; business text; mass media; functioning of metaphorical units.

УДК 8; 81-13

В статье анализируются компоненты смысловой структуры английского полипредикативного предложения с паратаксисом и гипотаксисом. В семантической структуре паратактического и гипотактического комплексов, которые формируют полипредикативное предложение, наблюдаются основные и неосновные семантические элементы. Анализируя смысловую организацию полипредикативного предложения, автор выявляет семантические узлы, которые образуются из различных компонентов паратактического и гипотактического комплексов.

Ключевые слова и фразы: полипредикативное предложение с паратаксисом и гипотаксисом; паратактический комплекс; гипотактический комплекс; паратактическое расширение; основные и неосновные семантические элементы; моноцентричные, бицентричные, полицентричные типы паратактического комплекса.

Ракова Ксения Ивановна, к. филол. н., доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
henia57@mail.ru

СМЫСЛОВАЯ СТРУКТУРА ПОЛИПРЕДИКАТИВНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПАРАТАКСИСОМ И ГИПОТАКСИСОМ

Выявление особенностей функционирования полипредикативных конструкций предполагает не только изучение их формальной структуры, но и смысловой организации данных единиц. Полипредикативные предложения и полипредикативное предложение с паратаксисом и гипотаксисом, в частности, относятся к тем конструкциям, которые представляют большую трудность при исследовании и порождают неоднозначность трактовки множества аспектов их формального, смыслового и коммуникативного строения.

Цель статьи – выявить релевантные компоненты смысловой структуры полипредикативного предложения с паратаксисом и гипотаксисом на материале произведений художественной прозы современного английского языка.

В настоящее время проблема формирования смысла и выявления языковых ресурсов весьма актуальна в лингвистике, поскольку она решает глобальные задачи, связанные с исследованием процесса коммуникации, механизмами порождения, восприятия речи и декодирования смысла [1; 2; 4; 6; 9; 10].

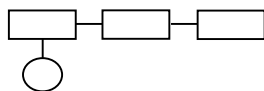
Любое предложение вне текста и в рамках текста – разные величины.

«Подобно тому, как слово своими значениями представляет “кусочек действительности”, смысл представляет собой “кусочек содержания”. Смысл, реализуемый в предложении и в сверхфразовом единстве, выявляется в специфических для этих единиц формах предикации» [2, с. 21]. Нельзя не согласиться с утверждением: «если считать, что сложное предложение (сложное высказывание) есть результат осмысленного соединения двух или более относительно завершенных (коммуникативно значимых) отрезков информации, в его структуре следует искать отражение существенных характеристик текста как особой лингвистической категории» [6, с. 28].

Исследованию полипредикативных паратактических конструкций в современном английском языке посвящены труды В. А. Козыкина, который установил, что в многозвенном сочинении функционируют центральные звенья, концентрирующие смысловую доминанту предложения, и фоновые элементы высказывания, обладающие зависимыми от центра смысло-содержательными свойствами, которые, в отличие от центральных компонентов, факультативны. Выявление семантического центра и фона позволило выделить три типа многочастных предложений с сочинением: *моноцентричные* с одним структурно-семантическим центром и несколькими зависимыми фонами, *бицентричные* конструкции с двумя потенциально автосемантическими центрами, каждый из которых способен расширяться фонами, и *полицентричные* с несколькими автосемантическими центрами [3, с. 15-16].

В полипредикативном предложении с паратаксисом и гипотаксисом, структурные типы которых варьируются от ядерных до различных комбинаций паратактических и гипотактических комплексов [8, с. 159], наблюдается аналогичная картина: в зависимости от распределения релевантной информации можно рассматривать моноцентричные, бицентричные и полицентричные паратактические комплексы. Иллюстративные примеры в статье сопровождаются соответствующими схемами, в которых для более наглядного представления модели сочетание прямоугольника и круга обозначает гипотактическую конструкцию, в то время как отдельные прямоугольники изображают компоненты паратактической конструкции. Отсутствие ссылки на художественный перевод иллюстративного примера указывает на то, что перевод анализируемого предложения выполнен автором статьи. Изучая расширенный паратактический комплекс, необходимо отметить, что его конstituенты могут представлять как центральное смысловое звено, так и фон, например:

The sailors, watching from the ship's side, gave him a friendly cheer as the boat ran on the silver sands and the little cat jumped out, but he could not look back and see the Mary Maud setting sail without him [15, p. 107]. / *Когда лодка ткнулась носом в серебристый песок и котенок из нее выскочил, матросы с борта «Мери Мод» пожтели ему удачи, но у него не хватило духу обернуться на корабль, который поднимал паруса без него* [Ibidem].



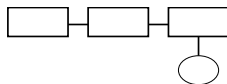
Анализируемый паратактический комплекс, расположенный за минимальным гипотактическим комплексом, является моноцентричным: центральное смысловое звено выражено первым паратактическим блоком, а второй блок представляет его фон. Гипотактическая конструкция рассказывает о том, что матросы корабля по дружески попрощались с котенком, а в паратактическом комплексе содержится информация о том, что котенок спрыгнул со шлюпки на берег (центральное звено), но не смог оглянуться на судно, которое отправлялось в плавание без него (фон). Использование операции *опущения* фоновой информации свидетельствует о том, что основная мысль заключается в первом блоке паратактического комплекса и развертывание сюжетной линии не прервалось: *The sailors, watching from the ship's side, gave him a friendly cheer as the boat ran on the silver sands and the little cat jumped out*. Следует отметить, что контекст в полной мере компенсировал бы отсутствие замечания о том, что котенок не мог оглянуться на корабль, поскольку эта мысль в перефразированном виде представлена в последующем предложении: *So he hurried bravely along, never once turning his head, and taking very little notice of where he was going because he was so busy trying not to cry* [Ibidem]... / *Так что Гобболино отважно затрусил вперед, он не оглядывался и так старался не расплакаться, что едва понимал, куда идет* [Ibidem]...

Теоретически можно рассматривать паратактический комплекс изолированно, однако он является неотъемлемым конstituентом полипредикативного предложения, и анализ смысловой структуры предложения был бы неполным без информации, заключенной в гипотактическом комплексе. В процессе исследования смыслопорождения в полипредикативном предложении с паратаксисом и гипотаксисом было установлено, что, как правило, в этих конструкциях складывается семантический узел из семантических значимых фрагментов, названных нами смысловыми ядрами, компонентами которых могут быть различные предикативные единицы, расположенные в гипотактическом и паратактическом комплексах, будь то весь гипотактический комплекс или главная часть с одним придаточным или несколькими в сочетании с первым или вторым (третьим) паратактическим блоком. В данном случае семантический узел складывается из главной части гипотактического комплекса: *The sailors, watching from the ship's side, gave him a friendly cheer* и первого паратактического блока расширенного паратактического комплекса: *and the little cat jumped out*. Причина, по которой придаточная часть гипотактического комплекса не вошла в семантический узел, кроется в информации, содержащейся в предыдущем контексте, которая является перифразой информации, заключенной в придаточной части:

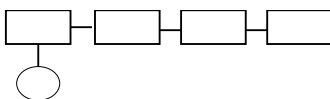
the captain himself rowed him ashore = the boat ran on the silver sands. Содержание второго паратактического блока, как было доказано выше, не относится к основным смысловым компонентам предложения.

Паратактические комплексы с бицентричной и полицентричной семантической структурой также характерны для полипредикативных конструкций с паратаксом и гипотаксом. Возникновение подобных предложений определяется структурными особенностями полипредикативного предложения, количеством гипотактических, паратактических комплексов и сочетанием связей, формирующих их, например:

1. *It was very dark, and the wind howled horribly around her, but Dorothy found she was riding quite easily* [12, p. 3]. / *Темнота окутала все вокруг, и были слышны ужасные завывания ветра, однако Дороти показалось, что домик легко плывет по воздуху.*



2. *Of course everyone was dying to ask him how he had arranged matters with the witch; but his face was stern and everyone's ears were still ringing with the sound of his roar and so nobody dared* [13, p. 177]. / *Конечно, все умирали от желания узнать, как ему удалось договориться с Колдуньей, но вид у Льва был по-прежнему суровый, в ушах у всех еще звучал его грозный рык, и никто не отважился ни о чем его спрашивать* [5, с. 162].



Первый пример иллюстрирует бицентричность паратактического комплекса, поскольку каждый блок описывает разные явления, которые сопровождали внезапно начавшийся ураган: темноту (*It was very dark*) и ужасные завывания ветра (*the wind howled horribly around her*). Ни один из этих блоков исключить нельзя, потому что они создают безрадостную картину усиливающего урагана, который уносил в неизвестную даль дом и маленькую Дороти. Во втором примере паратактический комплекс объединяет три автосемантических конstituента, содержащих информацию о суровости лица героя (*his face was stern*), его рёве, который оглушил всех (*everyone's ears were still ringing with the sound of his roar*), и всеобщей боязни спросить о судьбе ведьмы (*nobody dared*). В данном случае три центра функционируют без фоновых звеньев.

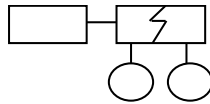
Анализ смысловой структуры первого предложения показывает, что семантический узел складывается из инициального паратактического блока и закрытого гипотактического комплекса. Информация интерпозитивного паратактического блока в данном случае избыточна, поскольку предшествующий контекст изобилует описанием циклона: *There's a cyclone coming... there came a great shriek from the wind... then north and south winds met... the great pressure of the wind raised it higher and higher* [12, p. 2-3]... / *Надвигался ураган... был слышен пронзительный вой ветра... ветры с севера и юга закружились в едином потоке... огромная сила ветра поднимала домик все выше...* При опущении интерпозитивного паратактического блока смысл предложения не меняется: *It was dark, but Dorothy found she was riding quite easily*. Анализ гипотактического комплекса свидетельствует о семантико-синтаксической неразрывности главной и объектной придаточной части, которые образуют синсемантические отношения: *Dorothy found she was riding*.

Семантический узел второго предложения формируется из закрытого гипотактического комплекса, инициального и финального паратактических блоков, что отражает следующая трансформация: *Of course everyone was dying to ask him how he had arranged matters with the witch; but his face was stern and so nobody dared*. Информация о рыке льва, содержащаяся во втором паратактическом блоке, не относится к значимой, так как она отражена в предыдущем контексте: *Haa-a-arrh! roared Aslan, half rising from his throne; and his great mouth opened wider and wider and the roar grew louder and louder* [13, p. 176]... / *Гр-р-р! – взревел Аслан, приподнимаясь на задние лапы. Пасть его раскрывалась все шире и шире, рычанье становилось все громче и громче, и Колдунья, вытаращив глаза и разинув рот, подобрала юбки и пустилась наутек* [5, с. 161]. Информация всего гипотактического комплекса вошла в семантический узел, поскольку и в этом предложении между главной и объектной придаточной частью образуются сильная зависимость.

Выделение релевантных и нерелевантных семантических компонентов полипредикативного предложения (ядро и фон) соответствует тема-рематическому членению. Анализ многочастного сложноподчиненного предложения показал, что в сложной структуре темы и ремы есть основные и неосновные элементы, характер взаимоотношений которых весьма непрост. Но как бы ни была сложна или развернута тема или рема многочастного сложноподчиненного предложения, представленного порой целым рядом частей, всегда можно выделить основные коммуникативно значимые элементы [7, с. 189]. В качестве средства для их выявления может служить известный в лингвистике трансформационный метод, который был плодотворно использован для анализа актуального членения как простого, так и сложного предложения:

(He kept walking slow and steady right across the street into the crowd, as though the crowd hadn't been there). *The crowd creamed back from his passage, and we followed in his wake, all of us who had been in the Cadillac and the others who had been in the second car* [13, p. 27]. /

(Он шагал через улицу уверенно и неторопливо – прямо сквозь толпу, как будто ее и не было). *Он рассекал толпу, а мы – те, кто приехал в «кадиллаке», и те, кто был во второй машине, – шли у него в кильватере* [11, с. 19-20].

$$/T1 - R1/ - /T2 (t^1 + t^2 + t^3) - R2/$$


Данное предложение образовано по модели, сочетающей минимальный паратактический комплекс и открытый гипотактический комплекс с неоднородным соподчинением. На наш взгляд, коммуникативная организация полипредикативного предложения с паратаксистом и гипотаксистом представляет собой сочетание информационных сегментов, которые объединяют определенные тема-рематические зоны, формирующие макротему предложения [7, с. 187]. С точки зрения коммуникативной организации анализируемое предложение состоит из 2 информационных сегментов. Темой информационного сегмента 1, представляющего паратактический комплекс, является подлежащее *the crowd*, что полностью подтверждается предыдущим внешним контекстом: *He kept walking into the crowd*. Остальная часть информационного сегмента образует ремю: *creamed back from his passage*. Информационная структура сегмента 2 включает усложненную тему (комбинацию из 3 микротем), состоящую из части предикативной основы с уточняющими местоименными комплексами (*we, all of us, and the others*) и двух придаточных (*who had been in the Cadillac; who had been in the second car*), и простую ремю (*followed in his wake*). Тема данного сегмента вытекает из внешнего контекста – дистантно и контактно расположенных фрагментов текста: *Then he plowed out the room, and the crowd fell back, and we tailed after him* [14, p. 27]. / Он протиснулся к двери, толпа попятилась, и мы пошли за ним [11, с. 19]. *I was in the first car, the Cadillac, with the Boss and Mr. Duffy and the Boss's wife and son... In the second car... there were some reporters and a photographer and Sadie Burke, the Boss's secretary* [14, p. 23]... / Я сидел в первой машине, в «кадиллаке», вместе с Хозяином, м-ром Дафи, женой и сыном Хозяина... Во второй машине... ехали репортеры, фотографы и секретарша Хозяина Сэди Бёрк [11, с. 15]...

Предложение взято из главы, повествующей о встрече Вилли Старка с его избирателями. Любопытным фактом является то, что переводчик романа Р. Уоррена «Вся королевская рать» В. Голышев сосредоточил все конstituенты тематической области второго сегмента в одном месте: *мы – те, кто приехал в «кадиллаке», и те, кто был во второй машине* [Там же, с. 19-20].

Для того чтобы выявить коммуникативно значимый конститuent в сложной тематической зоне второго информационного сегмента, необходимо опустить придаточные предложения, в результате чего образуется следующая трансформанта: *The crowd creamed back from his passage, and we followed in his wake*. Данная операция показала, что опущенные конstituенты, представляющие тему, не являются ключевыми, а лишь дополнительными, а в данном случае и информационно избыточными, о чем свидетельствует предшествующий контекст: *I was in the first car and etc.* / Я сидел в первой машине и т.д. Информация паратактического комплекса, состоящего в данном случае только из одного блока, порождает смысловое ядро (*The crowd creamed back from his passage*), что отражается в комбинации темы 1 и ремы 1. Смысловое ядро гипотактического комплекса образуется из фрагмента его главной части (*we followed in his wake*), что соответствует теме 2, объективируемой микротемой 1, и реме 2. Два смысловых ядра формируют семантический узел анализируемого полипредикативного предложения.

Проведенное исследование показывает, что с точки зрения смысловой значимости паратактический и гипотактический комплексы в рамках полипредикативного предложения с паратаксистом и гипотаксистом объединяют неравноценные семантические компоненты. В основе полипредикативных предложений как целостных единиц лежат семантические узлы, которые состоят из информативных ядер, несущих основные, значимые данные, развивающие сюжетную линию. В паратактическом комплексе одно информативное ядро соответствует моноцентричной конструкции, два ядра – бицентричной, три и более – полицентричной. Семантические узлы формируются из отдельных конstituентов паратактических и гипотактических комплексов, специфика которых обусловлена как структурными, так и контекстуальными факторами. Выделение информативного ядра проводится путем исключения избыточной, повторяющейся информации, не приносящей кардинально нового в смысловое сообщение. Функции фона сводятся к акцентированию, усилению значимых смысловых компонентов предыдущего контекста, расширению информационной перспективы по вертикали – детализации предшествующего сообщения. Дальнейшее исследование семантической структуры полипредикативного предложения, несомненно, сыграет важную роль в изучении процессов текстуального смыслопорождения.

Список литературы

1. Блох М. Я. Актуальное членение предложения как фактор парадигматики // Проблемы грамматики и стилистики английского языка: межвуз. сб. науч. тр. МГПИ им. В. И. Ленина. М., 1973. С. 171-194.
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Едиториал УРСС, 2004. 144 с.
3. Козыкин В. А. Многозвенные предложения с сочинением в современном английском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1982. 16 с.
4. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М., 1970. 282 с.
5. Льюис К. С. Лев, колдунья и платяной шкаф / пер. с англ. Г. Островской. М.: Эксмо, 2015. 192 с.
6. Ляпон М. Смысловая структура сложного предложения и текст. М.: Наука, 1986. 200 с.
7. Ракова К. И. Информативные типы полипредикативного предложения с сочинением и подчинением в современном английском языке // Научная мысль Кавказа. Ростов-на-Дону, 2005. Приложение № 8 (76). С. 184-191.

8. Ракова К. И. Типы полипредикативного предложения с сочетанием гипотаксиса и паратаксиса в современном английском языке // Научная мысль Кавказа. Ростов-на-Дону, 2004. Приложение № 10 (64). С. 157-166.
9. Слюсарева Н. А. Лингвистика речи и лингвистика текста // Аспекты общей и частной лингвистической теории текста. М.: Наука, 1982. С. 22-41.
10. Тураева З. Я. Лингвистика текста и категория модальности // Вопросы языкознания. 1994. № 3. С. 105-114.
11. Уоррен Р. П. Вся королевская рать / пер. с англ. В. Гольшпева. М.: ОЛМА ПРЕСС; Прогресс, 2004. 604 с.
12. Baum L. F. The Wizard of Oz. N. Y. – Toronto – L., 2010. 158 p.
13. Lewis C. S. The Chronicles of Narnia. L.: Harper Collins Publishers, 2008. 767 p.
14. Warren R. P. All the Kings Men. M.: Progress Publishers, 1979. 448 p.
15. Williams U. M. Gobbolino the Witch's Cat. Гобболино – ведьмин кот: сказка / на русск. и англ. яз.; пер. с англ. Е. Дунаевской. М.: Радуга, 1997. 224 p.

SEMANTIC STRUCTURE OF POLYPREDICATIVE SENTENCE WITH PARATAXIS AND HYPOTAXIS

Rakova Kseniya Ivanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Belgorod National Research University
xenia57@mail.ru

The article analyzes the components of semantic structure of the English polypredicative sentence with parataxis and hypotaxis. The semantic structure of paratactic and hypotactic complexes constituting polypredicative sentence includes the basic and subsidiary semantic elements. Analyzing semantic arrangement of polypredicative sentence the author identifies semantic cross-points which are formed from different components of paratactic and hypotactic complexes.

Key words and phrases: polypredicative sentence with parataxis and hypotaxis; paratactic complex; hypotactic complex; paratactic expansion; basic and subsidiary semantic elements; mono-centric, bi-centric, polycentric types of paratactic complex.

УДК 81'25;81'255

В статье анализируется вклад М. Лютера в развитие переводческой науки. Исследование его переводческой деятельности показало, что при переводе Библии немецкий реформатор сочетал коммуникативный и прагматический принципы. Переводческая теория М. Лютера рассмотрена с учётом взглядов отечественных и зарубежных учёных-переводчиков. При этом констатированы не только ведущая роль М. Лютера в создании современного литературного немецкого языка, но и влияние его трудов на формирование письменностей других европейских языков. Особо выделено значение переводов М. Лютера для развития мировой культуры и формирования теории перевода как научной дисциплины.

Ключевые слова и фразы: перевод; немецкий язык; интерпретация; понимание; культура; теория перевода; термин.

Самарин Дмитрий Александрович, к. филол. н.
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск
d.samarin.2015@mail.ru

МАРТИН ЛЮТЕР И ЕГО РОЛЬ В ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА

Мартин Лютер (10 ноября 1483 г. – 18 февраля 1546 г.) вошёл в мировую историю не только как христианский теолог и инициатор Реформации, религиозного и общественно-политического движения в Западной и Центральной Европе XVI – начала XVII в., направленного на реформирование католического христианства. Своим переводом Библии на немецкий язык он проявил себя и как талантливый переводчик, внося значимый вклад в развитие теории перевода как науки.

В период с декабря 1521 по март 1522 г., или в течение около четырёх месяцев, М. Лютер переводил в Вартбургском замке Новый Завет. За основу перевода был взят греческий текст *Textus Receptus*, изданный Эразмом Роттердамским (1466-1536) в 1516 г. При этом М. Лютер отказался от обращения к официальному общепринятому латинскому переводу Вульгате (Vulgata). Этот перевод был напечатан в сентябре 1522 г. в типографии Мельхиора Лоттата в Виттенберге, обретя неофициальное название «Сентябрьской Библии» или «Сентябрьского завета» (Septembertestament). В 1534 г. из типографии Ганса Люффта вышла книга под названием «Библия, которая есть полное Священное Писание на немецком», под которым значилось: «Март. Лютер. Виттенберг». Это был уже полный перевод Библии, Ветхого и Нового Завета, потребовавший гораздо больше времени. В пособии «Язык и религия» Н. Б. Мечковской отмечено: «Мартин Лютер перевёл Библию в 1522-1534 гг. и потом ещё 12 лет редактировал немецкий текст» [3, с. 237]. Итак, подготовка немецкого издания Ветхого Завета оказалась не только долгим, но и очень трудоёмким предприятием. В процессе создания перевода М. Лютер работал не один; он был старшиной виттенбергского «переводческого цеха». Реформатору помогали Ф. Меланхтон (главный консультант по греческому языку), М. Аурагаллус (преподаватель древнееврейского языка в Виттенбергском университете), К. Круцигер (специалист по халдейским парафразам Ветхого Завета), И. Бугенхаген (знаток латинской Вульгаты) и другие теологи. Издание было снабжено множеством комментариев и иллюстрировано Лукасом Кранахом Старшим (1472-1553).